

ГАСАН ГАСАНГАДЖИЕВ: РАССЛЕДОВАТЬ АВАРИИ НУЖНО СО ЗНАНИЕМ ПРЕДМЕТА

Интервью **ГАСАН ГАСАНГАДЖИЕВ**
Генеральный директор ГУП «Мосгаз»

Заключение экспертов Городского центра экспертиз о причинах аварии газопровода, а также направленный в адрес «Мосгаза» договор на оплату услуг экспертных организаций, участвовавших в расследовании (на сумму 1,35 млн рублей), вызвали негодование руководства газотранспортной компании. Сразу после опубликования отчета генеральный директор компании Гасан Гасангаджиев выступил в СМИ с заявлением, в котором опроверг результаты экспертизы аварии, проведенной ГЦЭ. Стоит ли говорить, что выставление счетов на оплату работы экспертов Г.Гасангаджиев назвал безосновательным.

Ответ ГЦЭ не заставил себя долго ждать. Алексей Исаков, директор ГЦЭ по науке, парировал доводы руководителя «Мосгаза» ответным заявлением в прессе. Информационный конфликт разгорался все сильнее...

У читателей «Вертикали» есть возможность самостоятельно сделать выводы, изучив предыдущий материал и публикуемое далее интервью с главой ГУП «Мосгаз».

Ред.: Гасан Гизбуллагович, в одном из своих выступлений в СМИ вы опровергаете выводы ГЦЭ о причинах аварии, произошедшей 10 мая с.г. на газопроводе на Озерной улице, указывая на

некомпетентность оценок, приведенных в экспертном заключении компании. Не могли бы вы подробнее рассказать, с какими конкретными положениями данного заключения вы не согласны и почему?

Г.Г.: В процессе подготовки заключения ГЦЭ, действительно, проявил некомпетентность в части оценки событий и технологических процессов, приведших к лавинообразной аварийной си-

туации на улице Озерной. В результате получился увесистый, но вместе с тем абсолютно сырой документ, который условно можно сравнить с курсовой работой студента четвертого курса какого-нибудь технического вуза.

Да, мы были готовы, что «Мосгаз» будет объявлен виновником случившегося, однако на основании предположений обвинительный процесс, как вы знаете, не строится. В заключении ГЦЭ приводились приблизительные оценки причин аварии, а сам текст пестрил фразами из серии «возможно» и «может быть».

Экспертные заключения ГЦЭ не были приняты во внимание в процессе расследования Московским МТУ «Ростехнадзора». Здесь что важно понимать? Что речь идет о трубе — физическом предмете, который подчиняется всем законам физики, относящимся к твердым телам. И любые процессы, которые происходят с этой трубой, будь то возникновение повреждений (трещины, разрыва) или что-то еще, описываются известными законами физики, сопромата, механики разрушения, теории надежности и др. Это точные науки, и предположениям здесь места нет и быть не может.

К примеру, в заключении ГЦЭ говорилось, что в процессе строительства была изменена траектория трубы — то самое отклонение в 5–7 градусов в вертикальной плоскости, которое, возможно, и создало напряжение. По одной из версий, причиной возникновения изгиба трубы могло стать применение к ней технических средств, используемых при прокладке газопровода.

Но создать такой изгиб в локально разрытом котловане с использованием тракторной техники в принципе невозможно. Представьте себе плечо трубы длиной 70 метров с маленьким котлованчиком площадью 6х10 метров посередине. Все остальное, напоминая, зарытая часть — все концы заземлены. Стало быть, труба изначально была положена с напряжением.

Второй момент, на который эксперты ГЦЭ обращают внимание в своем заключении, — это то, что в партии из 60 труб, пред-

назначенных для строительства этого участка, 20 труб не соответствовали проектной документации. Это, мягко говоря, не соответствует действительности. В этой партии всего две трубы имели иную марку стали. Но допустимую для прокладки газопроводов высокого давления. Указанное отступление при проведении строительно-монтажных работ было в установленном порядке пересогласовано проектной организацией, все соответствующие разрешения получены.

Ред.: *Согласно вашему заявлению, также не соответствует действительности информация ГЦЭ о том, что в 1996 году ремонт газопровода на Озерной улице был проведен с нарушениями. Как бы вы прокомментировали эту ситуацию?*

Г.Г.: Да, теперь что касается латки. ГЦЭ в своем заключении утверждает, что ремонт аварийного участка в 1996 году был выполнен с нарушениями: что надо было отремонтировать трещину вырезкой катушки длиной не менее 20 см и свариванием на ее место новой такой же катушки. Однако не был учтен один момент — это правило было введено за пять месяцев до самой аварии. И на тот момент (1996 год) ремонт латками допускался. Следовательно, никакого нарушения здесь не было.

Более того, в ходе собственных исследований мы установили, что наложение латки не могло стать причиной аварии. Длина обнаруженной трещины составляла 2,5 см. Рабочее давление в трубе насчитывало 12 атмосфер, при том что сама труба выдерживает нагрузку до 55 атмосфер.

Практика показывает, что при подобного рода взрывах рвется сам металл, а не сварное соединение. Даже если трещина под латкой подойдет к его границам, она никогда их не перейдет. Чтобы распространить трещину за сварное соединение, необходимо приложить нечеловеческие усилия.

Наконец, самое основное, — место изгиба трубы не совпадало с местом установки латки. И если посмотреть на фотографии, то можно увидеть, что сталь разо-

рвало в нижней части. Латка же стояла в боковой части.

Ред.: *Прокладка кабельных линий в районе аварии все в том же 1996-году могла стать причиной возникновения трещины?*

Г.Г.: Про пересечение газопровода с кабельными линиями вообще отдельная история. Участок, на котором произошла авария, находится на расстоянии семи метров от места прокладки кабельных линий. Это раз. Теперь что касается возможного повреждения трубы в процессе прокладки этих самых кабельных линий в 1996 году. Аварийная труба лежит на глубине двух метров от поверхности земли. Кабель проложен на глубине всего 70 см. Таким образом, расстояние между ними составляет 1,3 метра. А теперь скажите мне, это какой экскаватор надо пригнать на городскую улицу, чтобы разом (одной «захваткой») вогнать ковш на двухметровую глубину?

Добавлю еще, что источником воспламенения газа кабельные линии также стать не могли. На видеозаписи, которую мы нашли, это отчетливо видно — возгорание произошло по причине падения одного из осколков в рядом стоящий фонарь.

Ред.: *Как бы вы прокомментировали отсутствие защитного футляра в месте проведения ремонтных работ? Почему он не был восстановлен?*

Г.Г.: Что такое футляр? Это защитное сооружение, устанавливаемое на трубу газопровода при пересечении ей инженерных сооружений, например, автомобильной дороги. Авария, как известно, произошла в газонной части. Никакого другого воздействия, кроме того, что могла оказать растущая на поверхности трава, там не было. То есть защитного сооружения как такового не требуется. Там же, где газопровод пересекает автодорогу, футляр присутствовал. При проведении ремонтных работ по ликвидации трещины мы оставили футляр: ровно два метра от края инженерного сооружения, как того требуют нормативные документы. Миллиметр в миллиметр.

Все требования соблюдены, нарушений нет. Мы восстановили футляр, заделали его кирпичом, как положено, сделали обмазку, залили битумом и провели изоляционные работы, чтобы исключить коррозию.

Непосредственно в месте аварии футляра не было. Факт. Однако его наличие ситуацию бы не спасло — эффект от взрыва был бы точно таким же.

Ред.: Вы говорите о том, что проводили собственное расследование причин аварии. К каким выводам в итоге удалось прийти? Что послужило истинной причиной?

Г.Г.: У таких аварий не бывает одной причины. Здесь целый комплекс причин. И сказать, какая из них определяющая, невозможно. Чтобы определить причины, необходимо проводить совсем другой цикл исследований. Поэтому сейчас мы создаем у себя лабораторию, где и планируем этим заняться.

Ред.: Следующий пункт. Известно, что после официального опубликования акта расследования Московского МТУ «Ростехнадзор» причин аварии руководство ГЦЭ направило в адрес «Мосгаза» договор с просьбой оплатить расходы экспертных ор-

ганизаций в установленном размере — 1,350 млн рублей. Вы назвали этот шаг безосновательным. Почему?

Г.Г.: Требуя оплатить договор, руководство ГЦЭ ссылается на п.2.9. «Положения о порядке технического расследования причин аварий на опасных производственных объектах» Ростехнадзора, согласно которому финансирование расходов осуществляется виновником аварии. Покажите мне документ, в котором написано, что «Мосгаз» признан виновным. Нет такого документа. Материалы следствия переданы в прокуратуру. Когда будет заключение прокуратуры, тогда можно будет говорить о компенсации.

То же касается обращений пострадавших. Мы всем отвечаем ровно то же: «Пока нет решения суда и заключения прокуратуры, говорить о компенсации рано. Газопровод был застрахован, обращайтесь в страховую компанию».

Ред.: Кого, по вашему мнению, могут признать виновным, если не ГУП «Мосгаз»?

Г.Г.: Строительные организации. Поймите, мы — газотранспортная организация. У нас в хозяйственном ведении находится сама труба, и мы отвечаем только за ее состояние, то есть за бесперебойную поставку газа от поставщика к потребителю. Ни за газ, ни за его качество, ни за тот объем, который хочет присоединить тот или иной абонент, ответственности мы не несем.

В 1980-е газопроводы строила вся Россия — это был период, когда строилось московское газовое кольцо. И строила его федеральная строительная организация. В наши обязанности входила только приемка работ: технадзор за ходом строительных работ мы не осуществляли.

Ред.: 20 августа на газопроводе на Озерной улице произошел второй инцидент. Не могли бы вы рассказать о нем более подробно? Действительно ли произошел еще один взрыв?

Г.Г.: Нет, это была нестандартная ситуация, возникшая при проведении профилактических ремонтных работ. Протяженность се-

тей высокого давления по Москве составляет порядка 500 км. Перекопать это все нереально. Поэтому мы получили согласование на проведение работ с использованием полиэтиленового покрытия внутренней поверхности труб — санацию. Что это такое? Внутри трубы вводится специальный чулок (он же — рукав), который под давлением прилипает к стенкам, образуя полимерное покрытие толщиной 5–6 мм. После этого чулок опрессовывается и выдерживается в течение суток до полной кристаллизации. В результате жизнеспособность трубы увеличивается на несколько десятков лет. Разработанный нами план по санации московских газопроводов рассчитан на три года.

На Озерной улице мы сделали ровно то же самое — просанировали обе трубы. Но что при этом произошло? Как известно, при санации трубу обрезают и наваривают на один из ее концов рабочую катушку, в которую устанавливается специальная заглушка. Когда 20 августа газопровод на Озерной опрессовывался, внутри образовалось воздушное давление, которое и выбило эту самую заглушку, отбросив ее на 60 метров. То есть, никакого разрыва газопровода не было: газ в трубе на тот момент вообще отсутствовал.

Ред.: Следует ли понимать, что задача ремонта устаревших и аварийных газопроводов в Москве теперь будет решаться исключительно методом санации? Перекладывать ничего не будете?

Г.Г.: Не совсем. В соответствии с сегодняшними нормативами амортизационный срок трубы составляет 15 лет (раньше был 40 лет). И теперь какая бы организация ни проложила трубу — Мосводоканал, Тепловые сети, МАЭ — она обязана через 15 лет ее переложить. Представляете, чем это грозит Москве? У нас 7,5 тыс. км газопровода. Кто может за 15 лет переложить такое количество труб? Не реально. Максимум, что можно сделать, — за год переложить 200–220 км, и то при идеальном финансировании.

Поэтому мы решили, что трубопроводы со средним и боль-

шим диаметром (500 мм) будут ремонтироваться методом традиционной перекладки, остальные (менее 400 мм) будем санировать. Другого выхода просто нет.

Ведь чем хорош метод санации? Основной бич города сегодня заключается не в дефектах труб, а в механических повреждениях. Но даже при 80%-ной потере несущей способности трубы, то есть даже если она будет как решето, полиэтиленовый чулок будет нести рабочее давление, сохраняя ее целостность в течение как минимум 30–40 лет. По отдельным маркам полиэтилена расчетный срок службы превышает 100 лет. Это очень надежное средство.

Ред.: Какие еще меры были приняты правительством Москвы для профилактики подобных аварий?

Г.Г.: Правительством Москвы была поставлена задача: проверить все места, где ремонтные работы проводились методом наложения латок, и установить но-

вые катушки. В результате было выявлено 16 участков. Основная сложность при проведении такой операции заключается в том, что для установки одной катушки необходимо как минимум на 10 часов отключить подачу газа потребителям. Стандартный подход в этом случае, особенно при ремонте труб с большим диаметром, — это установка байпаса, то есть обходной магистрали.

Мы же пошли по другому пути и решили использовать более современное решение — лепестковые муфты. Латка просто обворачивается сверху муфтой и обваривается специальным соединением. Останавливать газопровод при этом нет необходимости. Да, некоторое снижение подачи будет, но в любом случае остановка не требуется. Газ в трубе будет. Такой подход разрешен методами производства работ. Мы получили соответствующее разрешение Ростехнадзора и уже приступили к реализации данной программы.

Далее перед нами была поставлена другая задача: опреде-

лить все места пересечения трасс газопроводов с кабельными линиями и обеспечить выполнение защитных мероприятий. Опять-таки, общая протяженность кабельных линий 10 кВ в Москве составляет 55 тыс. км, не говоря уже о кабелях на 110 и 220 кВ. Как вы думаете, сколько может быть мест пересечения всех кабельных линий с газопроводными? Выполнить эту задачу фактически невозможно.

Помимо этого, есть вопрос пересечения газопроводов с каналами тепловой сети. И здесь работы проводятся регулярно: они у нас заложены в производственной программе, и мы их выполняем в обязательном порядке. Потому что в случае истекания газа он может осесть в колодце и распространиться дальше до какого-нибудь инженерного сооружения или строения. Вот здесь футляр, действительно, необходим. Мы его устанавливаем, герметизируем и выводим из него контрольные трубки, которые являются предметом нашего еженедельного осмотра.

8-10 декабря Волгоград 2009 ВЫСТАВКИ

**ОБОРУДОВАНИЕ – НЕФТЬ.
ГАЗ. ХИМИЯ.
БИОХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ВЫСТАВКА – КОНФЕРЕНЦИЯ**

**ЭКО-ПЕРЕРАБОТКА
И УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ
ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

Дворец Спорта профсоюзов

Генеральный
информационный
спонсор

Волгоградский Выставочный Центр "Регион"
400007, Волгоград, а/я 3400
тел/факс: (8442) 26-51-86, 24-26-02
e-mail : vzregion@yandex.ru www.vzr.ru

